

ОТЗЫВ

о диссертации Кулагина Андрея Николаевича на тему «Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационная работа А.Н. Кулагина посвящена исследованию проблемы, имеющей непреходящее значение для правоприменительной практики. Правоприменительные органы до настоящего времени не имеют надежных законодательных, судебно-интерпретационных и доктринальных ориентиров для квалификации продолжаемых преступлений и их отграничения от совокупности преступных деяний. Более того, при отсутствии легального определения продолжаемого преступления отечественная уголовно-правовая наука предлагает самые разнообразные решения для отграничения совокупности преступлений от продолжаемого преступления, а высшие судебные органы Советского Союза, РСФСР и Российской Федерации давали по этому вопросу недостаточно определенные и в ряде случаев противоречивые рекомендации. Порой между собой не согласуются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся отдельных видов продолжаемых преступлений. При таких обстоятельствах правоприменительная практика по уголовным делам о преступлениях, состоящих из ряда тождественных эпизодов, складывается весьма противоречиво. В силу изложенных соображений разработка целостного уголовно-правового учения о продолжаемом преступлении является *в высшей степени актуальной* научной задачей.

В отличие от большинства научных исследований данной проблемы (а их было очень много и в дореволюционной российской литературе, и в трудах советских, постсоветских и современных криминалистов, а также

зарубежных ученых) А.Н. Кулагин, основывая свою работу на результатах исследовательской деятельности российских (Н.С. Таганцев, С.М. Будзинский, Л.С. Белогиц-Котляревский, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев), зарубежных (А. Фейербах, А. Шрётер, Р. Кёстлин, Р. Джон) ученых досоветского периода, а также советских и современных отечественных и иностранных криминалистов, учитывая законодательный опыт некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья, попытался создать целостное уголовно-правовое учение о продолжаемом преступлении. Оно включает, во-первых, теоретические положения, отражающие сущность продолжаемого преступления; во-вторых, уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков продолжаемого преступления; в-третьих, обоснование перспективных направлений нормативной регламентации продолжаемых преступлений; в-четвертых, общие и частные правила квалификации таких преступлений.

В этом проявляется *научная новизна* оцениваемого диссертационного исследования.

В процессе исследования соискатель критически оценивает нормы отечественного уголовного законодательства, использует нормы российского конституционного, административного и уголовно-процессуального законодательства, судебную практику Конституционного Суда РФ, практику Европейского Суда по правам человека, постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РФ, опубликованные и не опубликованные судебные решения по конкретным уголовным делам, значительный массив доктринальных источников (160, включая все 10 собственных статей), результаты проведенного собственными силами анкетирования 226 экспертов (112 прокуроров, 35 судей, 19 помощников судей, 26 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 34 следователя органов внутренних дел Российской Федерации). Использование обширной информационной базы на основе применения общенаучных и частно-

научных методов познания обеспечивают основным положениям, результатам и выводам необходимую степень *достоверности и обоснованности*.

Структура диссертационного исследования обусловливается его целью и задачами и в целом является последовательной и логичной, позволяет всесторонне, объективно и полно раскрыть различные аспекты исследуемой проблемы. Хотя выделение в самостоятельные параграфы особенностей квалификации продолжаемого хищения и продолжаемого взяточничества влечет неизбежные повторы (см. с. 26-27, 29, 40-41, 58, 72-78, 101, 124 – о продолжаемых хищениях, с. 30, 41-42, 101-102 – о продолжаемом взяточничестве наряду со специальными параграфами о них).

Диссертация А.Н. Кулагина производит весьма благоприятное впечатление. Многие ее положения являются оригинальными и достаточно интересными как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Так, заслуживают серьезного внимания аргументы автора в поддержку точки зрения, согласно которой отдельные эпизоды продолжаемого преступления при их изолированной правовой оценке могут содержать состав не только преступления, но и административного правонарушения (с. 9, 35-42).

Весьма аргументированной, хотя и не бесспорной, представляется позиция соискателя в понимании признаков тождественности эпизодов продолжаемого преступления, устанавливаемой с помощью фактического и юридического критериев (с. 38-42, 45, 64); интересны его соображения о дискретности составляющих эпизодов (с. 48-56, 65), а также об их объективной взаимосвязи, устанавливаемой с помощью общности (единства) объекта, которую автор считает единственным универсальным (обязательным) показателем, а все остальные: единство предмета и (или) потерпевшего, использование аналогичного способа, единство причиненных последствий и др. – относит к факультативным (дополнительным) пока-

зателям, признавая, правда, возможность их превращения в обязательные в продолжаемых преступлениях конкретных видов (с. 56-63, 65).

Интересны положения о том, что продолжаемое преступление с субъективной стороны может характеризоваться только прямым умыслом, который может быть не только конкретизированным, но и относительно определенным и о том, что момент окончания продолжаемого преступления следует устанавливать в зависимости от степени определенности умысла (с. 70-78); о едином (охватывающем все эпизоды) умысле (с. 78-84); о направленности всех дискретных тождественных актов к достижению единой цели и едином мотиве всех эпизодов преступления (с. 74-75).

Весьма полезными для правоприменительной деятельности представляются сформулированные диссертантом общие правила квалификации продолжаемых преступлений (с. 111-145), а также авторские рекомендации по квалификации продолжаемых хищений (с. 146-166) и продолжаемого взяточничества (с. 167-185). Хотя следует отметить, что при анализе продолжаемого взяточничества диссертантом не использованы и даже не упомянуты постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» и от 22 мая 2012 года № 7 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Заслуживают поддержки предложения соискателя исключить из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» разъяснение, в соответствии с которым продолжаемое хищение совершается лишь с конкретизированным умыслом на хищение «определенного

количества материальных ценностей» (с. 10, 77, 187), а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 скорректировать абзац 2 пункта 10 относительно момента юридического окончания продолжаемых получения и дачи взятки в значительном, крупном или особо крупном размере (с. 13, 180-183, 185).

Заслуживают внимания и некоторые другие положения диссертации.

При несомненных достоинствах некоторые положения и выводы диссертационного исследования А.Н. Кулагина аргументированы недостаточно убедительно.

1. Предложение о многоуровневой нормативной регламентации продолжаемого преступления (с. 10-11, 92-103, 109-110, 186) представляется недостаточно проработанным.

Во-первых, в диссертации речь идет не о многих, а только о двух уровнях.

Во-вторых, легальное определение продолжаемого преступления предлагается дать в самостоятельной главе УК РФ, посвященной *множественности* преступлений. Логичней было бы назвать такую главу «Множественность преступлений и сложные формы единичного преступления», поскольку продолжаемое преступление *не вписывается* в систему множественности.

В-третьих, свою позицию о нормативном характере разъяснений Пленума Верховного Суда РФ А.Н. Кулагин аргументирует недостаточно корректно: он ссылается на правовую позицию Конституционного Суда РФ, признавшего нормативную природу писем Федеральной налоговой службы, и по аналогии распространяет эту оценку Конституционного Суда РФ на постановления Пленума Верховного Суда РФ (с. 94-95). Между тем, для подобной аналогии нет никаких оснований, поскольку Федеральная налоговая служба является *органом исполнительной власти* и в

ее компетенцию входит издание нормативных актов, в том числе и нормативных писем. Поэтому нормативную природу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следовало обосновывать другими аргументами.

2. Во-вторых, оценивая постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», автор без достаточных оснований усматривает изменение позиции Верховного Суда в сторону признания «неоднократных мелких хищений» продолжаемым преступлением, т.е. трактовку продолжаемого хищения как последовательного совершения нескольких административных правонарушений (с. 36).

На самом деле противоречие в позициях Пленума Верховного Суда СССР, изложенных в постановлениях от 4 марта 1929 г. № 23 и от 31 марта 1962 г., является мнимым, поскольку к моменту принятия второго постановления мелкое хищение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 года «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» признавалось преступлением.

3. Вызывает определенные сомнения позиция соискателя, полагающего, что единство источника хищения следует определять на основании либо территориального, либо юридического критерия (с. 149-159), тем более с учетом широкого понимания диссертантом места совершения преступления. Так, он оценивает как продолжаемое хищение угон с единым умыслом нескольких автомобилей из соседних гаражей, считая, что единым источником изъятия нужно признавать гаражный кооператив (с. 153-154). При этом не учитывается, что гаражный кооператив не является потерпевшим, а таковым выступает каждый автовладелец в отдельности, тем более, если соседние гаражи не кооперативные, а индивидуальные. Точно так же не могут рассматриваться как продолжаемое преступление

несколько карманных краж, совершенных в соседних или даже в одном и том же вагоне метро, пусть и при наличии единого умысла.

4. Вряд ли можно согласиться с предложением исключить из диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ указание на систематическое нанесение побоев на том основании, что каждый случай побоев содержит состав преступления, предусмотренный статьей 116 УК, следовательно, множество их образует совокупность преступлений (с.105-107, 110). Думается, что признание более опасным преступлением сочетания нескольких менее опасных деяний есть суверенное право законодателя и имеет вполне объяснимое уголовно-политическое обоснование.

Кроме сделанных замечаний в диссертации можно отметить наличие отдельных фактических неточностей и технических погрешностей.

Так, на с. 19 содержится утверждение, что А.А. Пионтковский (старший) издал учебник в 1925 г. На самом деле Андрей Антонович Пионтковский скончался в 1915 г., а его сын Андрей Андреевич (т.е. Пионтковский-младший) действительно опубликовал в 1925 г. учебник по Общей части уголовного права РСФСР.

На с. 58 автор ссылается на мнение зарубежных ученых и к ним относит С. Будзинского, а его монографию «Начала уголовного права» включает в библиографический список *зарубежной* научной литературы. Станислав Мартынович родился в Варшаве, но в то время Царство Польское входило в состав Российской империи. С.М. Будзинский в 1845 г. окончил юридический факультет Императорского Московского университета, в 1861 г. в Императорском Санкт-Петербургском университете защитил магистерскую диссертацию, а в 1871 г. – в Московском университете – докторскую диссертацию на тему «Начала уголовного права». Под тем же названием в Варшаве была опубликована его монография, причем на русском языке и на нормативном материале Российской импе-

рии. Поэтому нет никаких оснований исключать С.М. Будзинского из числа российских ученых.

Следует отметить и технические недостатки.

Во-первых, повторяя довольно распространенную ошибку, автор указывает неправильно номера статей УК РФ, имеющих цифровой индекс: 159.2, 174.1, 228.1 вместо: 159², 174¹, 228¹ (как в официальном тексте Уголовного кодекса РФ).

Во-вторых, в раздел «Нормативные правовые акты» не следовало включать постановления Пленума Верховного Суда РФ. Их нужно было выделить в раздел «Судебная практика» и туда же включить все использованные в диссертации судебные решения по конкретным уголовным делам, ни одно из которых почему-то вовсе не отражено в библиографическом списке.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационная работа А.Н. Кулагина является творческой научной работой, обладающей необходимыми признаками актуальности, теоретической новизны и практической значимости, отличается высокой степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

Основные положения диссертации освещены в 10 научных работах автора, в том числе 4 статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК; докладывались на пяти международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях и круглых столах.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом исследование, проведенное Кулагиным Андреем Николаевичем, является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные

автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертация А.Н. Кулагина соответствует требованиям п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 28 августа 2017 г.), а ее автор Андрей Николаевич Кулагин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

10 января 2018 г.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Рарог А.И.

Сведения об оппоненте

Рарог Алексей Иванович
Кандидатская и докторская диссертации защищены по специальности
12-00-08.
Адрес: 117588, Москва, Литовский бульвар, 18, кв. 283.
Тел. 8(495) 425-46-57; 8 (916) 628-87-57;
E-mail: alek.rarog@yandex.ru